

Пока Цинь Ихэн был в командировке, Чу И совсем расслабился и снова вернулся к привычке вставать только после девяти утра.

Когда дома никого не было, он чувствовал себя гораздо свободнее: напевал что-то под нос, сверялся со списком дел, поливал цветы, кормил рыбок и только потом отправлялся на работу.

Сегодня заказов у Чу И было больше, чем вчера: к запланированным добавилось несколько срочных, так что домой он добрался только к одиннадцати вечера.

Закрыв за собой дверь, Чу И достал телефон и сразу набрал номер.

Как и вчера, Цинь Ихэн ответил мгновенно. Чу И вспомнил его вчерашнее «буду ждать твоего звонка», и на сердце у него стало так тепло, что голос невольно зазвучал еще мягче и ласковее:

— Цинь Ихэн, — первым произнес Чу И.

— Что такое? Устал? — спросил Цинь Ихэн.

— Угу... — Должно быть, он и вправду сильно устал, а может, просто хотел немножко пожаловаться Цинь Ихэну. Голос Чу И стал еще более нежным, словно он капризничал: — Сегодня день был такой суматошный, в обед даже присесть не успел.

И действительно, голос на том конце провода потеплел:

— Заказов много? Только домой вернулся?

— Угу, — Чу И положил ключи и стал снимать обувь. — Заказов куча — угу, и только вернулся — тоже угу.

— Замерз?

— Я на машине, не успел замерзнуть, — Чу И прошел в комнату.

— Голоден?

— Нет.

— Хорошо, — произнес Цинь Ихэн ласковым, успокаивающим тоном. — Иди наверх, прими душ и ложись спать.

— Ладно.

Пока они разговаривали, Чу И уже поднимался по лестнице.

— А ты? Закончил работу?

— Почти.

— Ты все еще работаешь? — в голосе Чу И послышалась еще большая обида, чем прежде.

Цинь Ихэн тихо усмехнулся:

— Да.

— Ты занят даже больше, чем я.

— Для меня это обычное дело, — небрежно отозвался Цинь Ихэн.

— Ну ладно. Ты говорил, что уезжаешь на три дня. Вернешься завтра или послезавтра?

— Изначально планировал послезавтра. Ты знаешь, что у нашего университета скоро юбилей?

— Знаю, столетняя годовщина следующим летом. Мне куратор звонил, просил обязательно приехать, если будет время. — Чу И поинтересовался: — А что? Тебя, наверное, тоже руководство пригласило?

— Угу, — ответил Цинь Ихэн. — В прошлом месяце я договорился с руководством университета, что пожертвую деньги на строительство нового корпуса.

— Ого! — удивился Чу И. — Целое здание!

— Да, — подтвердил Цинь Ихэн. — Поэтому завтра вечером у меня ужин с ними, вернусь пораньше.

Чу И понимающе кивнул и издал короткое «о-о».

— Раз уж зашел разговор, — продолжил Цинь Ихэн, — изначально корпус должен был быть пожертвован от моего имени. Не хочешь добавить свое имя?

Рука Чу И, лежавшая на дверной ручке спальни, замерла. Он глубоко вздохнул и ответил:

— Думаю, не стоит.

За какие такие заслуги ему принимать подобную честь?

Цинь Ихэн не стал его переубеждать:

— Ничего страшного. Не хочешь — не надо.

Чу И усмехнулся. Ему и впрямь было неловко принимать столь щедрый дар ни за что.

— Во сколько завтра прилетает твой самолет?

— В три часа дня.

Чу И подумал о завтрашних заказах и отказался от мысли встретить Цинь Ихэна в аэропорту.

В следующий раз.

При такой частоте командировок Цинь Ихэна у него еще будет полно возможностей.

— Ты уже в спальне?

Чу И включил свет:

— Да, зашел.

— Иди в душ. Как закончишь, набери меня.

— А что такое? — удивился Чу И.

— Хочу услышать твоё «спокойной ночи».

Сердце Чу И тут же подскочило к самому горлу.

Он сейчас просто с ума сойдет.

Что это за чертов способ поддерживать брак?! Цинь Ихэн сам его придумал или у кого-то подсмотрел? Не говори он с таким совершенно серьезным и деловым видом, Чу И точно подумал бы, что Цинь Ихэн в него влюблен.

Под таким сильным давлением Чу И оставалось только изобразить спокойствие и ответить:

— Хорошо.

Повесив трубку, Чу И еще несколько секунд приходил в себя перед шкафом и лишь затем отправился в ванную.

Принимал душ он всегда быстро. Выйдя из ванной, он прыгнул на кровать и тут же набрал номер.

Цинь Ихэн заговорил первым:

— Помылся?

— Угу. Ты закончил работу?

— Закончил. Ложись спать.

— Ладно.

— И что ты должен сказать? — спросил Цинь Ихэн.

На этот раз Чу И проявил сознательность и сам добавил обращение:

— Спокойной ночи, муж.

Произнеся это, он густо порозовел.

А затем услышал от Цинь Ихэна сухой, словно отчет, ответ:

— Хорошо.

Но Чу И не собирался так просто отпускать Цинь Ихэна и перед тем, как завершить звонок, потребовал:

— Ты тоже скажи мне «спокойной ночи».

Цинь Ихэн охотно подчинился, хотя Чу И показалось, что его голос стал чуточку ниже:

— Спокойной ночи, Маленький господин.

Внутри Чу И вопил от восторга, но внешне сохранил невозмутимость и дал такой же холодный, отрывистый ответ:

— Ладно. Ложись пораньше.

— Угу.

Положив трубку, Чу И еще некоторое время сидел в обнимку с телефоном, уставившись в одну точку.

От Цинь Ихэна у него буквально сносило крышу.

Чтобы вернуться пораньше, Цинь Ихэн сжал полуторадневный объем работы в несколько часов.

На следующий день сразу после посадки самолета он вместе с Сюй Цзином отправился в компанию, провел совещание, а как только оно закончилось, до встречи с руководством университета оставались считанные минуты. Цинь Ихэн без промедления поехал на ужин.

От офиса до ресторана было некоторое расстояние, так что у Цинь Ихэна появилась редкая возможность немного отдохнуть в дороге.

И чем же он занялся во время этого отдыха? Позвонил своему Маленькому господину.

Едва машина выехала из подземной парковки, Чу И уже снял трубку.

— Ты вернулся? Я только что отправил тебе сообщение в WeChat, ты видел?

— Видел, но не успел ответить.

— А, понятно. Да ничего страшного. Просто Жунжун принесла мне фрикадельки, которые приготовила ее мама. Но там много лука, вот я и хотел узнать, будешь ли ты. Если нет, я позже отвезу их маме.

Цинь Ихэн уже собирался сказать, что не будет, но, немного подумав, спросил:

— Из них легко его вытащить?

— Очень легко! Они уже готовые, просто проварить в бульоне со специями.

Цинь Ихэн невольно слегка приподнял бровь:

— У меня, скорее всего, не будет времени готовить.

— Я сам всё сделаю!

Уголки губ Цинь Ихэна слегка поползли вверх:

— Хорошо.

Чу И просиял на том конце провода:

— Отлично, тогда я оставляю их!

— Угу.

— А с кем ты сегодня ужинаешь? — поинтересовался Чу И.

Цинь Ихэн задумался:

— Насколько я знаю, там будут ректор, проректор, профессора с факультета компьютерных наук и мой бывший научный руководитель.

Чу И посмеялся:

— Я никого из них не знаю.

— Скорее всего, придут и другие преподаватели.

— Интересно, придет ли профессор Чжан Цилинь с моего факультета? У него весьма хорошие отношения с проректором.

— А с тобой тоже?

— Ну, скажем так, немного неплохие.

— В следующий раз возьму тебя с собой.

— С удовольствием!

Чу И нужно было работать дальше, поэтому он не стал долго задерживать Цинь Ихэна.

Когда Цинь Ихэн повесил трубку, Сюй Цзин с переднего сиденья неожиданно обернулся и посмотрел на него.

Цинь Ихэн убрал телефон:

— Что такое?

Сюй Цзин усмехнулся:

— Директор Цинь, вы так мягко разговариваете с господином Чу.

Цинь Ихэн вскинул бровь:

— Правда?

Сидевшая рядом с Цинь Ихэном Чжоу Сяо поддакнула:

— Ага, правда.

— Он мой муж, — спокойно ответил Цинь Ихэн.

Сюй Цзин на переднем сиденье: «...»

Да-да-да, муж, конечно, муж.

Такой заботливый, разговаривает с нежностью во плоти, так еще и твердит: «мой муж, мой муж».

Вскоре машина подкатила к ресторану.

Преподаватели из университета уже были на месте. Как и предполагал Цинь Ихэн, помимо четырех известных ему преподавателей пришло еще несколько человек. Цинь Ихэн быстро окинул их взглядом, но не смог сразу понять, присутствовал ли среди них тот самый профессор Чжан, о котором говорил Чу И.

Научный руководитель, хорошо знакомый с Цинь Ихэном, взял на себя роль основного собеседника, поэтому обстановка вовсе не казалась неловкой.

Он принялся перечислять выдающиеся успехи Цинь Ихэна во время и после учебы. Все вежливо обменивались любезностями, поднимаясь наверх, и по пути царил оживленная и непринужденная атмосфера.

Поскольку со своим руководителем и профессорами со своего факультета Цинь Ихэн мог перекинуться парой слов сам, общение с остальными малознакомыми людьми он переложил на Сюй Цзина и Чжоу Сяо.

Вскоре подали блюда, и за едой разговор пошел еще живее.

Цинь Ихэн налил себе супа. Слушая голоса вокруг, он думал о том, чем сейчас занимается Чу И и успел ли он поужинать.

Пока он предавался этим мыслям, до его слуха с противоположной стороны стола донесся тихий шепоток:

— Наш Чжимин умеет абсолютно всё, правда ведь, учитель Сюй?

Цинь Ихэн поднял глаза и увидел, как говорящий положил руку на плечо молодого мужчины.

Цинь Ихэн перевел взгляд на этого человека.

С той стороны снова донеслись звуки разговора.

<http://bllate.org/book/18385/1767777>